

И это все о них!

В жизни мы часто встречаемся с интереснейшими событиями, совершенно не ожидая с ними столкнуться. Так случилось и с Антоном Адаменко, телеоператором компании «МедиаДом», когда на экспозиции, посвященной городу Припять, он увидел фотографию припятчанки, которая рассматривала ученическую тетрадь из далекого и трагического 1986 года.

Он сказал, что ему тоже довелось привезти тетради из Припяти. Я попросил рассказать об этом подробнее, хотя внутренне сомневался в сказанном, потому что возраст Антона в 1986 году не соответствовал школьному, ведь прошло уже 33 года со дня аварии на четвертом энергоблоке, а, следовательно, ему должно бы быть как минимум 40 лет, а этого я никак не мог ему дать. Антон, поймав мой взгляд, с улыбкой начал свой рассказ:

«Действительно, я родился в 1998 году и об аварии на четвертом энергоблоке и о том, как мои будущие родители покидали Припять после аварии, я знаю только из рассказов родных и близких. Мама Инна, сестра Галя и дедушка с бабушкой жили в городе Припять по адресу: ул. Леси Украинки, 2. Квартира находилась на первом этаже, но архитектурная планировка дома была такова, что даже на первом этаже были балконы. Этим воспользовался дед и сделал под балконом нечто похожее на погреб. Через прорезанный в полу балкона люк можно было попадать в маленький погребок. Мама еще не была замужем, но встречалась с моим будущим отцом, который работал в городе Чернобыль. После аварии прошел год, они поженились, родился я, а на карте появился новый город атомщиков – Славутич. Мы переехали в него где-то в 1991 году. В 2007 году в составе одной из подрядных организаций я уже работал в Зоне. Однажды, где-то в первых числах мая, почти под День Победы, я должен был быть в городе Припять. Накануне об этом узнала мама и попросила побывать в квартире на Леси Украинки, 2, где она с родителями и сестрой жила во время аварии на ЧАЭС. Прибыв в Припять, я сразу отправился по адресу, который назвала мама. Дом встретил меня тишиной и пустотой, чувствовалось, что в последние годы его редко посещали люди. Но то, что они все-таки бывали, мне сказала надпись мелом на стене у соседей они оставили свои координаты и телефоны для мамы и сестры. В квартире было пусто, только стояла одна плита и были разбросаны тетради с записями. Когда я осматривал квартиру, то вспомнил шуточную просьбу мамы: а не высохли ли джинсы на балконе, которые она постирала в апреле далекого 1986 года? Джинсов не было, а вот в маленьком погребке на балконе сохранилась какая-то консервация. Возвращаясь домой, я все же проверил бумагу на загрязненность, но все оказалось в рамках допустимого. Когда я привез тетради домой, то оказалось, что среди тетрадей сохранились письма отца, которые он посылал ей еще до свадьбы. Мама показала мне отцовский почерк, который я сразу узнал, потому что он слабо разборчивый, как и у меня. Тетя тоже поблагодарила меня за то, что среди прочего попались и письма, которые были предназначены именно ей. Ту поездку в Припять я запомнил на всю жизнь, ведь тогда я прикоснулся к истории жизни моих родных, ощутил душевную радость и грусть, боль и волнение, а это многого стоит!»

Я мысленно согласился с последней репликой Антона, ведь не всегда судьба дает шанс "запустить" машину времени и вернуться в прошлое. Так будем же беречь нашу историю и историю наших близких!

Николай БЕРЕЗКИН